

Артём Нэль

Горхон

12+

Артем Нэль Горхон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67301904

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассказ написан для конкурса имморт-фантастики #2, на котором он вышел в финал и занял первое место. Темы конкурса: "бессмертие" и "время и утекает". Сюжет, атмосфера и название рассказа являются референсом к "Мор. Утопия".

Артем Нэль

Горхон

Треск горящей древесины наполнил пространство вокруг. Жар от пламени, охватившего дом, оказался настолько сильным что я почувствовал, как тело покрывается потом. Под слоем химической защиты этот пот постоянно испарялся, но не найдя выхода, пропитывал одежду заставляя её прилипнуть к коже.

Маска-респиратор так же запотела и мне пришлось отойти от горящего дома чтобы не свариться заживо. Поднимая полупустую канистру с бензином я почувствовал всю усталость которая накопилась во мне за последние дни.

Этот дом был самым старым в городе. Поэтому я сжёг его последним. Не знаю почему я так поступил. Просто это казалось правильным.

«За время своего существования он явно пережил несколько реконструкций. Всё-таки деревянных домов уже почти не осталось. И сегодня их стало ещё меньше».

Бросив последний, прощальный, взгляд на полыхающий дом, я спустился к реке чтобы протереть респиратор и умыться.

Задержав дыхание и сняв респиратор я набрал воды, умылся, и протёр стекло.

Вернув на лицо маску я посмотрел на собственное отра-

жение в спокойной глади реки.

В полном костюме химзащиты и с маской-респиратором на лице я казался себе кем-то обезличенным. И это было приятно. Я не мог понять чьё отражение вижу перед собой, а значит я мог не задумываться о трудностях и проблемах этого человека. Ведь он не был кем-то конкретным. Всего-лишь отражение.

Рядом с ним появилось ещё одно отражение. Это был человек в черном плаще с косою в руках. Маска-респиратор у него на лице напоминала мне череп.

– Тяжело? – Одно отражение обратилось к другому.

– Ага.

– Сделать легче?

– А ты можешь?

– Конечно.

Человек в плаще вытащил из кармана пачку сигарет. Это были очень дорогие и вкусные сигареты в запечатанной упаковке.

– Подарок тебе.

Я оторвал взгляд от отражений чтобы убедиться в реальности происходящего. Рядом со мной действительно стоял человек в плаще протягивая пачку.

– Спасибо. – Я благодарно кивнул и не стал отказываться.

– Кто-то из местных оставил. Пачка запечатана, так что о заразе не переживай. – Её тон был усталым, но казался заботливым. Вероятно, это было не просто так.

– Я скосила все посевы на окраине. Завтра их нужно будет сжечь. Займешься?

«Так вот к чему этот подарок».

Если эти посевы не сжечь, то они будут съедены грызунами которые начнут плодиться и неминуемо станут переносчиками заразы.

– Хорошо. У меня как-раз осталось немного бензина.

– Спасибо.

Теперь наши благодарности стали взаимны.

– Кстати, ты не видел Малого?

– Нет.

– Если увидишь, передай что я ищу его.

– Хорошо. А тебе что людей не хватает?

– Их всегда не хватает. Такое ощущение, что начальство сошло с ума и не может больше решать важные вопросы.

Она развернулась и медленно ушла по своим делам. Вероятно, сегодня у неё было ещё много работы.

В ту же секунду я обратил внимание на молодого парня который всё это время прятался в камышах рядом с рекой. Его маска отражала световые блики так что его было сложно не заметить.

«Скорее всего та, кто только что была здесь, всего лишь сделала вид что не заметила его».

– Можешь выходить. Она ушла.

– Точно?

– Да.

– Слава яйцам. Эта старуха меня в могилу сведёт.

Из камышей вылез человек как две капли воды похожий на моё отражение. Та же маска, тот же костюм химзащиты. Если бы он не был на голову ниже, я мог бы подумать, что это действительно моё отражение, вышедшее из реки.

– Малой, а ты чего от работы отлыниваешь?

– Моя работа – людей спасать, а не сорняки косить.

Я сел на землю и прислонился спиной к валуну чтобы дать телу отдых после жаркого и напряженного трудового дня.

– И что, многих спас?

Сразу после этого вопроса раздался грохот. Второй этаж подожжённого мною дома обвалился. Пламя разгорелось с новой силой, будто принимая жертву в свои объятия.

На секунду мы отвлеклись на происходящее, но быстро забыли, ведь за прошедшие дни уже много раз видели подобное.

– Вообще-то многих! Нам удалось остановить эпидемию. Локализовать её в пределах одного маленького города. Это десятки, а может и сотни тысяч спасённых жизней.

Приятная прохлада от валуна разлилась по спине. Мышцы начали расслабляться, и я впервые за долгое время почувствовал насколько на самом деле вымотан.

«Как же я устал... слишком устал...»

– Ну вы чего? У нас сегодня ещё работа с больными и анализ симптоматики.

Малой пихнул меня в плечо вырывая из приятного полу-

забытья.

– Зачем?

– Что?

– Зачем с ними что-то делать? Они всё равно умрут.

Из-за маски я не видел его лица. Но понял, что он ошарашен.

Лишь через пару секунд он дал уверенный ответ:

– За тем, что это наша работа.

– Моя работа – сжигать трупы.

«Трупы людей. Трупы домов. Трупы городов. Я должен выжигать заразу так, чтобы другим не пришлось сжигать трупы государств и народов».

Я распечатал пачку, снял респиратор и поджёг сигарету. Ароматный дым попал в лёгкие и я почувствовал себя чуть лучше.

– В-вы чего?! Нельзя же снимать маску, инструкция...

– Да похрену уже. Сам сказал, что эпидемию остановили.

Я сделал ещё одну затяжку. И почувствовал себя ещё немного лучше.

– Зря вы так. Я могу понять, что с возрастом люди становятся более безразличными, но ведь...

– Безразличие – всего лишь следствие хладнокровия.

Необходимого качества для таких как мы.

Малой чуть склонил голову набок, явно не понимая, что я имел в виду.

– Ты ведь у нас новичок, да? Аспирант, выдернутый из

какого-то НИИ в виду чрезвычайного положения?

– Ну да. Обычно я занимался исследованиями, но здесь мои знания сейчас нужнее.

Я ухмыльнулся, подумав о том, что его знания в сущности бесполезны. Как внутри его лаборатории, так и за её пределами.

– Слышал, вы там что-то странное разрабатывали. Нечто вроде таблетки бессмертия.

– Разрабатывали. И разрабатываем. И рано или поздно разработаем. Бессмертие – это лишь вопрос времени.

– И зачем?

– Что зачем?

– Зачем тебе бессмертие? Хочешь вечно лицезреть всё вот это?

Я провёл рукой полукруг в воздухе, указывая на догорающие развалины города вокруг нас.

«Удручающее зрелище. Кому захочется вечно видеть подобное?»

Малой долго ничего не говорил. Но в конце концов сжал кулаки и ответил:

– Я хочу иметь выбор. И дать этот выбор всем остальным.

– Хех...

Я не мог не усмехнуться.

– Ты идеалист. У нас таких не любят. Не потому что идеализм – это плохо. Просто на таких как ты нельзя положиться, когда приходят трудные времена. И приходится принимать

трудные решения.

Дым от горящего здания стал чернее. Похоже, пламя добралось до подвала, в котором лежали те, кто раньше там жил.

– Как видишь, эти времена пришли. Так что не стоит строить иллюзий по поводу ценности своей жизни. Или жизни как таковой.

– Да как вы можете так говорить! Вы ведь...

Он продолжал бубнить, а я просто пропускал это мимо ушей. Вместо его слов, моё внимание сосредоточилось на реке. Это была небольшая речка которая текла из центра города к окраине, где вскоре превращалась в болото, наполненное камышом.

«Наверное, обычно тут плавают утки и лягушки. Но сегодня их нет».

– ...поэтому нельзя так безответственно относиться к человеческой жизни! Вы ведь понимаете?

– Ага. – Он продолжал бубнить, но я решил, что нет смысла спорить с юнцом-идеалистом.

– Знаешь, я правда тебя понимаю. В твоём возрасте жизнь напоминала мне реку. Иногда она текла спокойно и планомерно. Иногда она несла меня вперед, а я барахтался пытаюсь поймать течение. Но эта река всегда продолжала течь и это казалось мне естественным, только вот...

Я обратил внимание на то что он действительно слушает собеседника, в отличие от меня.

– Жизнь – это река, только пока ты молод. Потом она превращается в болото.

Я докурил сигарету и выкинул фильтр в заросли камыша. Туда где река превращалась в болото. Я сделал это чтобы Малой точно понял суть моей метафоры.

– Ты тоже рано или поздно увязнешь. И то что сейчас кажется тебе прекрасным и вечным станет блеклым и незначительным. Но в этом есть свои плюсы. Избавившись от идеалов ты станешь более свободным. Потому что эти идеалы не смогут превратиться в иллюзии.

«Например, иллюзию того что избавление от смерти решит хотя бы десятую часть проблем человечества. И при этом не создаст новых».

Я заметил, что по реке плывёт плюшевый медвежонок. Вероятно, он попал туда случайно из-за обрушения какого-то из догорающих домов.

Мы с Малым молча наблюдали за тем как игрушка замедляет движение и застревает в зарослях камыша.

– Мишка! погоди!

Девочка лет 8-9 бежала по противоположному берегу преследуя уплывающую игрушку. Как только медведь застрял в камышах она остановилась и полезла за ним в воду.

– Эй! Ты чего тут делаешь?! Стой на месте, не приближайся к воде!

Малой сразу начал наводить суету даже не оценив ситуацию. Девочка явно была из местных, на ней был граждан-

ский костюм химзащиты и респиратор, так что я не сильно переживал за неё.

– Я должна спасти Мишку!

Раздвигая камыши, она уверенно шагнула в болото которое скоро стало ей по пояс.

– Ага. Ещё один идеалист пожаловал.

– Не смешно! Она же утонет!

Малой начал спускаться к болоту, на ходу уговаривая девочку остановиться и вернуться на берег.

– Там камни. Всё хорошо. Главное, чтобы мишка не промок.

– Я понял. Мишка не промокнет, я его вытащу, только вернись пожалуйста на берег.

Малой отошёл уже далеко от берега, продолжая успокаивать девочку. Но уже через секунду ему самому понадобилась помощь.

Похоже, он наступил в яму, из-за чего провалился под воду и упал на дно. Маска-респиратор скрылась под водой под испуганный взвизг маленькой девочки.

«И почему молодежь с каждый годом всё тупее и тупее?»

Тяжело вздохнув и смирившись с необходимостью, я сделал шаг в болото. Как только я дошёл до середины, то почувствовал, что ноги по щиколотку завязли в трясине. Малой к тому времени уже почти выбрался самостоятельно. Он сумел вытянуть голову так чтобы дышать, но провалившаяся нога была опутана водорослями и трясинной.

– Блин, простите...

– Больно много толку от твоих извинений.

– Я помогу!

– Стой на месте! – Девочка уже забыла о своём медведе и смотрела на нас с беспокойством. Пришлось повысить голос чтобы заставить её слушаться.

С помощью ножа я смог перерезать водоросли и освободить ногу Малого.

– Спасибо.

– Ага.

Мы направились к противоположному берегу поскольку Малой всё ещё беспокоился за находящуюся там девочку. Только вот, чем ближе мы подходили, тем глубже оказывались в трясине.

В какой-то момент опора пропала из-под моей ноги, и я с головой ушёл под воду.

«Прохладно».

Маска-респиратор была герметична, поэтому не наполнилась водой сразу. Полулёжа на дне болота, через толщу воды я мог видеть паникующего Малого тянущего ко мне руку, и старый деревянный дом который уже почти сгорел.

«Какая же суета».

Я закрыл глаза сосредоточившись на ощущении приятной прохлады. В воде моё тело казалось невесомым. Избавившись от ощущения собственной тяжести я начал чувствовать, как моё бытие постепенно превращается в небытие.

«Я устал. Слишком устал».

Вода наполовину заполнила маску и подступила к носу. Сделав вдох и подавившись, я непроизвольно открыл глаза и пришёл в себя.

«Ладно. Это было бы слишком глупо».

Я схватил руку Малого и позволил ему вытащить себя.

– Вы в порядке?

– Как обычно.

– Не шевелитесь!

Я увидел, что девочка с того берега оказалась уже всего в метре от нас. Только вот это было невозможно. Я сам стоял по грудь в трясине, тогда как Малому уже приходилось заирать голову чтобы дышать.

А девочка стояла в метре от нас. И смотрела на нас сверху вниз.

– Там камни. Я же говорила. Надо было слушать.

Она взяла длинную палку и начала проверять дно перед собой. Вскоре она нашла то что искала и попросила Малого встать на то место которое она проверила палкой.

– Она права. Там камень, устойчивый.

С помощью той же палки девочка вытащила своего медведя из зарослей камыша и повела нас с Малым на другой берег.

Добравшись, мы оба рухнули на землю пытаясь отдышаться. Малой быстро восстановился, а вот я лежал на траве до тех пор, пока не прошло покалывание в лёгких.

– Где твои родители?

– Там.

Девочка указала пальцем на догорающий деревянный дом. Малой, видимо, опешил и не знал, как продолжить этот диалог. Поэтому пришлось мне.

– А где те, кто одели тебя в химзащиту и дали маску?

– А, тётя Лара. Она тут, рядом.

– Иди к ней и не убегай больше без спроса. Хорошо?

– Хорошо.

Она кивнула и убежала куда-то за угол обнимая мокрого медведя. Малой проводил её взглядом, всё ещё находясь в шоке.

– Я думал... она ведь могла... – Он явно не мог понять и принять того факта, что его благие намеренья были ей не нужны. А в итоге они даже сделали хуже.

– Просто дети не вязнут в болоте. В отличии от нас с тобой.

– Так мне что по-вашему нужно было стоять и смотреть?!

– Да. Тогда всё было бы хорошо. И мы были бы сухими.

– Она могла утонуть!

– Мы все рано или поздно утонем.

– Да как же вы мне надоели с этой обреченностью! – Он широко размахнул руками и впервые повисил на меня голос.

– Знаете, что... даже если ваша жизнь – болото. Даже если вся жизнь – это болото, то это не повод просто стоять на месте и ждать пока трясина засосёт тебя!

– Будешь дёргаться – просто утонешь быстрее.

– Пусть так, но я хотя бы попытаюсь. Я буду искать точ-ки опоры, на которые смогут встать другие. Буду брести к берегу, сквозь туман и камыши. Мне не важно есть вообще этот берег или нет. Я не знаю где он находится и как туда добраться, но кое-что я знаю наверняка...

Он сосредоточил взгляд на мне чтобы убедиться, что я слушаю.

– Нельзя просто стоять посреди болота и ничего не делать! Даже если вы нашли чистый участок суши, где тепло и уютно, это всё ещё болото которое рано или поздно засосёт всех! Так не лучше ли хотя бы *попытаться* дойти до берега?

– Ну выйдешь ты на берег. И что будешь делать дальше?

– Я... ну...

– Ты вернешься в болото. А даже если нет, найдется много тех, кто вернётся. Так есть ли смысл выходить если всё равно окажешься там же?

– Смысл есть.

– Не уверен.

Я достал из кармана пачку сигарет, но она насквозь про-мокла. Этот день стал ещё неприятнее, чем был до этого.

– Знаете.... Я, кажется, понял почему вы такой. И понял, как не стать таким как вы.

– Да ну? Просветишь?

– Эта девочка помогла мне понять. Без неё мы бы не вы-брались...

– И, что ты хочешь этим сказать?

– А то, что невозможно выбраться из болота в одиночку. А даже если получится, то запросто можно увязнуть заново. Вы – человек, который никогда не пытался выйти или вытянуть других. Поэтому не видите в этом смысла.

Он не знал меня как человека и его слова не были точны. Но в них была доля правды.

– Но я вижу смысл в том, чтобы помочь вам. Я буду вытягивать других из трясины, чтобы не погрузиться туда самому. И мне не важно, поможете вы мне в ответ или нет. Я буду делать то во что верю не потому что жду благодарности или признания. Просто я так решил. И вам тоже нужно решить.

Малой протянул мне руку, предлагая помочь встать.

Мне не хотелось. Усталость всё так же брала своё и вставая на ноги я признавал тот факт, что сегодня мне предстоит ещё много неприятной работы. Но...

«Если не встану, то его точно заберёт старуха, что дала мне пачку. Слишком уж она любит молодых».

Я выкинул промокшие сигареты, и мы сцепили руки.